

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЫРАЖАЕМЫЕ ДЕЕПРИЧАСТНЫМИ ФОРМАМИ, В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. Г. Хабибуллина

Ключевые слова: татарский язык, семантика, деепричастие, деепричастная форма.

Keywords: tatar language, semantics, adverbial participle, adverbial form.

DOI: 10.14258/filichel (2023)3–12

В «Татарской грамматике» деепричастию дается следующее определение: «Деепричастие — это особая форма глагола, выражающая действие в его отношении к другому действию» [Татарская грамматика, 1993, с. 224]. При помощи деепричастных форм выражаются различные смысловые отношения. В данной статье рассмотрим семантико-синтаксические отношения, передаваемые деепричастными формами на *-ып/-еп, -п* и *-гач/-гәч, -кач/-кәч*.

Форма деепричастия на *-ып/-еп, -п* является самой многозначной. Основная ее семантика заключается в выражении таксисного значения **предшествования или одновременности действий**. Например: *Соңыннан минем абый ниндидер ике еллык курслар бетереп, юрист булып китте* (Ә. Еники. Вөҗдан); 'Потом мой брат окончил какие-то двухлетние курсы и стал юристом' (в этом примере выражается предшествование);... *Тын, якты авыл өстенә карап, булачак очрашу турында уйланып барам* (Ә. Еники. Вөҗдан). 'Смотря на тихую, светлую деревню, размышляю о предстоящей встрече' (выражается одновременность). Вообще, в лингвистических трудах деепричастие определяется как форма зависимого таксиса [Типология таксисных конструкций, 2009, с. 15]. Формой на *-ып/-еп, -п* передается **значение способа или образа действия**. Например: *Йокы күптән качкан, тән жиңеләп киткән, аяклар үзләреннән-үзләре ашыгып, рәхәтләнеп атлыйлар* (Ә. Еники. Вөҗдан); 'Спать уже не хочется, тело словно стало легче, ноги спешат сами по себе, шагают с удовольствием'; *Юл буенча үземне тиргәп кайттым* (Ә. Еники. Вөҗдан). 'Всю дорогу ругал себя'. Повторение одного и того же деепричастия на *-ып/-еп, -п* выражает **семантику интенсивности, длительности и повторяемости процесса**. Например:...*Хафазамны кыстап-кыстап сыйларга тотындым* (Ә. Еники. Вөҗдан). 'Я принялся, уговаривая, угощать Хафазу'.

Деепричастная форма на *-ып/-еп, -п* может также передавать **каузальную семантику, значение цели, уступительность**.

В ходе исследования было установлено, что при причинно-следственных отношениях деепричастиями указывается на **психоэмоциональное, физиологическое состояние лица, совершившего действие**. Как правило, подобные конструкции указывают на **причины, породившие неосознанные или неконтролируемые следствия**. Например: *Килмэгэн болыттан куркып, чатыр кормыйлар* (Мэкаль). «Не строят шатер, боясь неведомой тучи» (Пословица); *Тапмаган малга ышанып, кулдагын бетеру ахмаклык* (Мэкаль). ‘Глупо терять то, что в руках, надеясь на то, чего еще не нашел’. И. Г. Чередниченко называет подобные конструкции предложениями эмоционального обоснования [Чередниченко, 1948, с. 117]. Однако мы придерживаемся мнения Н. А. Андрамоновой, которая утверждает, что «в них содержится не эмоциональное обоснование, а обоснование эмоционального состояния» [Андрамонова, 1977, с. 90]. В каузально-темпоральных конструкциях может выражаться **одновременность** действий. Например: *Битарафлыкны куреп борчылам*. «Переживаю, видя безразличие».

Когда деепричастием выражается значение цели, передается семантика совершения действия осознанно, с определенной целью. Например: *Ул, дарес хазерларга жыенып, өстэл артына утырды*. «Он сел за стол, собираясь готовить уроки». В этом примере указывается на конкретное намерение субъекта действия: сел за стол с определенной целью. Кроме того, в предложении есть слово «собираясь», важную роль при выражении семантики цели играет лексическое значение зависимой предикации. Таким образом, смысловое отношение между двумя событиями выражается не только деепричастием, но именно деепричастием глагола «собираться». Как отмечает А. Р. Губанов, «желание, являясь мотивом всех произвольных невынужденных деятельностей субъекта, находится в центре системы атрибутов человеческой психики, концепт „желание“ выступает в качестве семантического множителя... как возможность» [Губанов, 2016, с. 62].

Деепричастная форма на *-ып/-еп, -п* может употребляться и в **уступительных** конструкциях. Например: *Кырык ел көтү көтөп, чыбыркы шартлата белмэгэн* (Мэкаль). ‘Хотя сорок лет был пастухом, щелкать кнутом не научился’ (Пословица); *Ишэк юргалап бэйге алмас* (Мэкаль). ‘Осел не выиграет соревнование, даже если будет бежать’ (Пословица); *Яңгырдан качып, дәрьяга төшкән* (Мэкаль). ‘От дождя спасся, упал в море’. Уступительная семантика в подобных конструкциях может подкрепляться частицей *та/тә, да/дә*. Например: *Хәер, аның начар укып та,*

шәп сөйләүче булуына артык исем китмәде (Ә. Еники. Вөждан). 'Впрочем, я не особо удивился тому, что он плохо учился, но был отличным рассказчиком'.

Деепричастная форма на *-ып/-еп, -п* употребляется и в **отрицательной форме** на *-мыйча/-мичә* (сокращенно *-мый/-ми*). Например: *Идел кичмичә, аягыңны киптермә* (Мәкаль). 'Не просушивай ногу, пока не перешел Волгу' (Пословица); *Кич булмыйча, бүгенге көнне мактама* (Мәкаль). 'Не хвали сегодня, пока не наступит вечер' (Пословица). В этих примерах выражается темпоральность. В подобных конструкциях может передаваться и кондициональное значение с темпоральным оттенком. Например: *Аю күрмичә, айга сикермиләр* (Мәкаль). 'Не увидев медведя, на луну не прыгают' (Пословица); *Кыйналмый, берәү дә сый алмый* (Мәкаль). 'Если нет страданий, нет и награды' (Пословица); *Гәнаһ кылмый тәүбә итмисең* (Мәкаль). 'Если (пока) не совершишь грех, не покаешься' (Пословица).

Как видим, нельзя не согласиться с мнением, что «деепричастие на *-(X)п* является **контекстуальным**, поскольку в зависимости от ряда факторов: конструктивных (использование его в определенных типах конструкций), лексических (соотношение значений глаголов в деепричастной и финитной формах), контекстуальных, экстралингвистических (наш жизненный опыт, понимание ситуации в целом) — может иметь либо только таксисное значение, либо также дополнительно одно из обстоятельственных. В последнем случае таксисное значение перестает быть основным значением и становится фоновым» [Типология таксисных конструкций, 2009, с. 768].

В татарском языке деепричастная форма на *-гач/-гәч, -кач/-кәч*, как правило, выражает **временные отношения**. Например: *Суның кадере чишмә корыгач беленә* (Мәкаль). 'Ценность воды становится очевидной после высыхания родника'; *Ат урлангач, абзар ныгытмыйлар* (Мәкаль). 'После похищения лошади конюшню не укрепляют'. «Спаянное предложение со сказуемым на *-гач* в положительном аспекте выражает действие, которое заканчивается до начала действия главного предложения» [Закиев, 1995, с. 441]. По определению А. А. Юлдашева, в подобных случаях выражается действие, предшествующее другому действию и представляющее «ограничительное условие во времени» [Татарская грамматика, 1993, с. 229]. Деепричастия на *-гач/-гәч, -кач/-кәч* выражают предшествующее действие, обозначают следование действий друг за другом. Например: *...Дәрес беткәч, артык бер минут та тормыйча, китеп тә бара* (Ә. Еники. Гөлэндәм туташ хатирәсе). 'После окончания урока, не задерживаясь больше ни на минуту, уходит'; *Арба ватылгач,*

юл күрсәтүче күп булыр (Мәкаль). 'Когда тележка сломается, будет много проводников'; *Теш чыккач, бала еламый* (Мәкаль). 'После прорезывания зубов ребенок не плачет'.

Деепричастиями выражается неопределенное следование, временной интервал между процессами не дифференцируется, определяется по контексту или по наличию лексико-грамматических конкретизаторов. Например, сочетание усилительных частиц *ук/үк* 'же', *да/дә*, *та/тә* 'и, также, тоже' с деепричастием на *-гач/-гәч*, *-кач/-кәч* усиливает значение быстроты, внезапности, моментальности действия, выражает семантику быстрого следования: *Кинодан чыккач та, мин туры Вафага киттем* (Ә. Еники. Вөждан); 'Как только я вышел из кино, сразу отправился к Вафе'; *Эштән кайткач та, һичнигә карамыйча, иң элек юынып, өстен алыштыру — бу аның көндәлек кагыйдәсе* (Ә. Еники. Вөждан). 'Как только он возвращается с работы, первое, что ему нужно сделать, это помыться и переодеться, не глядя ни на что, — это его ежедневное правило'. Деепричастиями, как правило, выражаются предшествующие действия, реже могут обозначаться одновременные действия. Например: *Аның янында эшли башлагач, мин башта бик аптырый идем...* (Ә. Еники. Вөждан). 'Когда я начал работать рядом с ним, я сначала очень удивлялся...'

Деепричастная форма на *-гач/-гәч*, *-кач/-кәч* может указывать и на **каузальную связь**. Деепричастиями выражается причинная часть, которая содержится в дополнительном действии. В большинстве примеров они образуют деепричастные обороты, которые осложняют простое предложение, выполняют синтаксическую функцию обособленного обстоятельства. Например: *Мин үзем, гомер буе ялгыз яшәгән кеше булгач, аш-суга тамам өйрәндем диярлек* (Ә. Еники. Вөждан). 'Будучи человеком, который прожил всю свою жизнь в одиночестве, я почти полностью научился готовить'. Главное действие в этом примере — *өйрәндем* ('научился') выражено глаголом-сказуемым. Дополнительное (добавочное) действие, предшествующее основному и содержащее в себе его причину — *ялгыз яшәгән кеше булгач* ('будучи человеком, который прожил в одиночестве'), выражено деепричастием.

Сложность в разграничении временных и причинно-следственных отношений связана и с тем, что форма деепричастия на *-гач/-гәч*, *-кач/-кәч*, которая, как правило, является показателем темпоральности, может употребляться и в каузальных конструкциях. Следует отметить, что этой формой всегда выражается причинность при наличии в составе деепричастия аффикса отрицания: *Буш вакытың булмагач, ял итәргә өлгермисең*. 'Поскольку нет свободного времени, не успеваешь отдохнуть'; *Ләкин озак еллар күрешмәгәч, мондый дуслык та экренләп суы-*

на, сунә бара, әмма бәтенләй үк онытылмый... (Ә. Еники. Вәждан). 'Но, поскольку не виделись много лет, и такая дружба постепенно остывает, угасает, но не забывается совсем'. Тем не менее причинно-следственные отношения могут выражаться и при утвердительной форме деепричастия. Например: *Ял көне булгач, иртә торасы юк*. 'Не надо рано вставать, так как сегодня выходной'; ...*Кул куйдыргач, берәү дә китмәгән* (Ә. Еники. Вәждан). 'Так как собрали подписи, никто не ушел'; *Үзең койты булгач, көзгене хурлама* (Мәкаль). 'Не обижайся на зеркало, оттого что сам некрасивый'.

В конструкциях с деепричастными формами на *-гач* может содержаться **синкретичное каузально-темпоральное значение**. Например: *Читлеккә эләккәч, ерткыч та юашлана* (Мәкаль). 'Попав в клетку, и хищник смиряется' (Пословица). Значение предложения можно объяснить так: 'Хищник попадает в клетку, поэтому смиряется' или 'После того, как попадает в клетку, хищник смиряется'. *Кешенең, акылы камилләнгәч, сүзе азая* (Мәкаль). 'У человека с усовершенствованием ума становится меньше слов', т. е. становится меньше слов после того, как (или потому что) усовершенствовался ум. Такой способ репрезентации каузально-темпорального синкретизма в татарском языке является довольно частотным. Например: *Эшләр болай булып киткәч, минем Казанда һич каласым килми башлады* (Ә. Еники. Вәждан). 'Когда (поскольку) дела пошли так, мне не хотелось оставаться в Казани'; *Бала-чага арткач, сәке тактасы тарая* (Мәкаль). 'Когда (поскольку) детей становится больше, нары сужаются' (Пословица); *Тавис, тәпие ямьсезлеген күргәч, койрыгы белән каплаган* (Мәкаль). 'Павлин, увидев свою некрасивую лапу, накрыл ее хвостом' (Пословица); *Мамыгын бушаткач, юрганым бар дип хыялланма* (Мәкаль). 'Не мечтай, что у тебя есть одеяло, когда там уже нет пуха'. Переход семантики времени в значение причины в деепричастиях на *-гач* отмечает и академик М. З. Закиев [Татар грамматикасы, 2017, с. 364].

Как утверждает А. Р. Губанов, синкретизм каузальных конструкций подтверждает гибкость этих структур, проявляющуюся в их способности совмещать различные значения [Губанов, 2016, с. 11–12], а «способность деепричастия передавать осложняющие его семантику причинно-следственные отношения, отражает гносеологический процесс вычленения следственных отношений из отношений временной последовательности» [Губанов, 2016, с. 28]. Во временном плане следствие всегда происходит после причины или же одновременно с причиной [Философский словарь, 2003, с. 463]. Таким образом, каузальность тесно связана с темпоральностью. Но следует учитывать, что причинно-след-

ственные отношения — это внутренняя зависимость компонентов, тогда как временные — внешняя.

Деепричастие на *-гач*, как правило, выражающее временную семантику, может передавать и **условное значение**. Например: *Гөлен яраткач, тикәнен дә ярат* (Мәкаль). '(Если) Любишь цветы, люби и чертополох' (Пословица); *Белмәгәч — язмагыз* (Т. Миңнуллин. Моңлы бер жыр). '(Если) Не знаете — не пишите'; *Боткасын пешергәч, маен җәлләмә* (Мәкаль). 'Раз сварил кашу, не жалея масла' (Пословица). В подобных конструкциях, как правило, выражается синкретичная кондиционально-темпоральная семантика. Например: *Җиле булгач, бураны булыр* (Мәкаль). 'Будет ветер, будет метель. (Если (когда) будет ветер, будет метель)'; *Чын күңелдән елагач, сукыр күздән яшь чыгар* (Мәкаль). 'Если (когда) искренне плачешь, из слепых глаз текут слезы' (Пословица); *Угын аткач, җәясен яшермә* (Мәкаль). 'Не прячь лук после стрельбы из лука' или же 'Не прячь лук, если выстрелил из лука' (Пословица).

Подведем некоторые итоги.

Результаты проведенного исследования показывают, что деепричастные формы на *-ып/-еп*, *-п* и *-гач/-гәч*, *-кач/-кәч* в зависимости от контекста могут передавать разнообразные отношения. Являясь основным квалификатором темпоральности, они активно употребляются для выражения каузальных, кондициональных, уступительных и др. отношений, иногда образуют синкретичную каузально-темпоральную, кондиционально-темпоральную семантику. Все это позволяет утверждать, что многие смысловые отношения в татарском языке различаются не по грамматическому оформлению, а по семантическому содержанию.

Библиографический список

Андрамонова Н. А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань, 1977.

Губанов А. Р., Рец Н. И. Каузальность в ментальной организации национальной картины мира (на материале русского и чувашского языков). Чебоксары, 2016.

Закиев М. З. Татарская грамматика. Т. III: Синтаксис. Казань, 1995.

Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань, 1993.

Типология и грамматика. М., 1990.

Типология таксисных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. М., 2009.

Типология условных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. СПб., 1998.

Философский словарь / общ. ред. В. А. Малинина. М., 2003

Чередниченко И. Г. Особые случаи придаточности в современном русском языке // Ученые записки Львовского государственного университета им. И. Франко. Вопросы славянского языкознания. Кн. 1. Львов, 1948.

Татар грамматикасы: өч томда / проект жѳит. һәм автор М. З. Зәкиев. Т. III. Казань, 2017

References

Andramonova N. A. *Slozhnye predlozheniya, vyrazhayushchie obstoitel'stvennyye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke*. [Complex sentences expressing circumstantial relations in modern Russian]. Kazan, 1977.

Gubanov A. R., Rets N. I. *Kauzal'nost' v mental'noy organizatsii natsional'noy kartiny mira (na materiale russkogo i chuvashskogo yazykov)*. [Causality in the mental organization of the national picture of the world (based on the material of Russian and Chuvash languages)]. Cheboksary, 2016.

Zakiev M. Z. *Tatarskaya grammatika*. [Tatar Grammar]. Vol. III: Sintaksis. Kazan, 1995.

Tatarskaya grammatika. [Tatar Grammar]. Vol. II. Morphology. Kazan, 1993.

Tipologiya i grammatika. [Typology and grammar]. Moscow, 1990.

Tipologiya taksisnykh konstruktsiy. [Typology of taxis structures]. Moscow, 2009.

Tipologiya uslovnykh konstruktsiy. [Typology of conditional constructions]. St. Petersburg, 1998.

Filosofskiy slovar'. [Philosophical Dictionary]. Moscow, 2003.

Cherednichenko I. G. *Osobyе sluchai pridatochnosti v sovremennom russkom yazyke*. [Special cases of adjunct in modern Russian]. In: *Uchenye zapiski Lvovskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Franko. Voprosy slavyanskogo yazykoznaniiya*. [Scientific notes of Lviv State University named after I. Franco. Questions of Slavic linguistics]. Book 1. 1948.

Tatarskaya grammatika. [Tatar Grammar]. In 3 vols. Vol. III. Kazan, 2017.